

Юрий Важенин

Дайте мне СЛОВО

Забавные случаи рассказывают
инструменты

12+

Юрий Михайлович Важенин
Дайте мне слово.
Забавные случаи
рассказывают инструменты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48776260
SelfPub; 2019*

Аннотация

У каждого своя, неповторимая судьба. Прикоснуться к ней с помощью инструмента – не великое ли чудо?

Юрий Важенин

Дайте мне слово

Забавные случаи рассказывают инструменты

– Все в сборе? Никто не опаздывает?

– Вроде, все, – откликнулось сразу несколько инструментов.

– А ноты?

– Куда мы денемся? Где лежат произведения в папках, там и мы. Если инструменты могут куда-то уйти, то папки с нами всегда на месте.

– Приступаем!

– В прошлый раз мы с вами разучивали вальс, с которым до этого поработали ноты. Мне кажется, он получился: насыщен красивыми мелодиями, богатыми красками, без лишней суеты, люди слушали с удовольствием.

– Да и дирижёр остался доволен, – включилась Труба.

– Если что ему не нравится, сразу на его лице появляются брезгливые морщинки.

– Честно признаться, мы, ноты, не знаем, как этот вальс будет звучать с другими оркестрами: народными, камерными, симфоническими или эстрадными, – вмешалась нотка СИ-бемоль тоненьким писклявым голосом, – но почему-то уверена, что вальс всем понравится и посчитают за честь

принять его в репертуары оркестров.

– Конечно, исполненный военным оркестром, да ещё в парке, который был заполнен отдыхающими, звучал бесподобно, – сказал Фагот.

– Тебе, наверное, виднее, но мы тоже чувствовали себя великолепно, блаженствовали от удовольствия, – заулыбались несколько инструментов.

– Что касается вас, нот, может, вы уверены и спокойны за вальс, за качество написания, – сказал Гобой, – а мы перед выступлением чуть-чуть волновались. Валторна несколько раз ошибалась, заставила нас нервничать, как перед боем. Да и дорогой наш Фагот вёл себя некорректно, зазнался, пошёл “не в ту степь”.

– Бывает, – сказали Скрипки, – на репетициях дирижёр иногда несдержан, употребляет грубые высказывания, даже некоторых из нас он обижает до слёз. Это кухня. Здесь рождаются “здоровые мысли”.

– Может, хватит об этом, сколько можно мусолить одно и то же! – не выдержала Валторна. – Давайте подумаем, что разучивать дальше. Кто хочет предложить тему для дискуссии?

– Я подслушала беседу композитора с дирижёром, – тихо прошептала Виолончель, – так ему дирижёр сказал, что при написании нового произведения надо обратить внимание на некоторые шероховатости гармонии, нежелательно, говорит он, перенасыщать мелодию триолями, это искажает её лако-

ничность.

– Он себя подстраховывает, – улыbnулась Флейта. – Три-оли сложнее исполнять. Конечно, легче без них, но они увеличивают ювелирность произведения.

– Мы согласны с тобой: чем сложнее произведение, тем оно интересней, – закончили скрипки и альты.

– Что-то долго ты смотришься в зеркальце, разглядываешь новую морщинку?

Хозяйка скрипки застыдилась:

– Да нет, Гобойчик, просто соринка в глаз попала.

– Я давно заметила, как ты стала обращать внимание на моего любимца, владельца Гобоя, – присоединилась к разговору вторая Скрипка. Чувствуется, ты равнодушна к нему. Конечно, он молод, красив, только что закончил консерваторию, кровь у него горячая, играет. Ты тоже на высоте: модница, красавица, чем ему не пара.

– К хозяйке Скрипки украдкой явилась любовь и обожгла её, разве это плохо?

– Кто против? Высокие чувства не проходят даром, след остаётся на всю жизнь.

– А я думаю: почему моя подружка так часто смотрится в своё зеркальце, – заметила третья Скрипка, – а оказывается, вот что: она рассматривает молодого человека, хозяина Гобоя, через зеркальце.

– Да ладно вам, стоит немножко отклониться от суеты, полюбезничать, тут же шептание, сплетни, видите, как она

покраснела?

– Это у женщин в крови, этого у них не отнять. На вид они мирные, хорошие, но бывают – “настырные” в избытке, вставляют такие “не затёртые” словечки, что могут нас, мужиков, вогнать в краску, когда захотят, – сказал Тромбон Фаготу.

– Она любит зеркальцем, наверное, только что купила его, – продолжила насмешничать Валторна.

– У меня, девочки, оно одно. Зачем бы я имела два? Как ни смотри на них, лицо всё равно не меняется. Если бы отражение в каждом зеркальце менялось, было разное, то и разговоров на эту тему не было бы.

– Действительно, каждый выбирал себе зеркало по своему желанию: для театра – одно – красивое, подкрашенное, для делового разговора с начальством – более важное, строгое, а для сплетен – не имеет значения какое, свободное.

– Сегодня будем разбирать партитуру Моцарта, сороковую соль-минорную симфонию, – сказал директор оркестра, – предстоят гастроли в Японию.

– Вольфганг Амадей. Частенько мы играем его произведения, где только с ним не выступали, в каких странах не были!

– Да, Фагот, люди любят его произведения за красоту мелодий, их лаконичность.

– Дирижировать будет Владимир Спиваков, – напомнил директор.

– Частенько приходится этому дирижёру репетировать с нами, – задумчиво произнесла Флейта.

Помолчав, продолжила:

– Забавные истории о Спивакове поведала нам его Скрипка.

Услышав его имя, Скрипка подошла.

– Да вот и она, – сказала Флейта. – Ты можешь повторить, Скрипочка, что ты нам рассказывала о своём хозяине.

– Могу.

– Давай, не стесняйся.

– Володя в детстве был хилым мальчиком, – начала она с ходу свой рассказ. – Над ним драчливые ребята просто издевались, не давали ему проходу. Частенько ломали его скрипку, а сколько он от них получал тумачков! Из-за драк Спивакова несколько раз исключали из школы. Чтобы уметь постоять за себя, он начал заниматься боксом. Потом, почувствовав на себе силу Володи, все его обидчики отстали от него. В дальнейшем бокс его выручал много раз. Однажды, уже в зрелом возрасте, музыкант поколотил пьяного хулигана на борту самолёта из Буэнос-Айреса в Рио-де-Жанейро. Чуть позже он с женой ночью возвращались из парижской квартиры Ростроповича и Вишневской к себе в отель, и вдруг на них напали два здоровенных араба и негр. Грабители сбили с ног Спивакова. Но он не растерялся, вывернулся и раскидал всех троих. После этого он два месяца ходил в корсете, так как у него были повреждены рёбра.

– Забавно, очень даже забавно, – произнёс Контрабас.
– Я, например, ничего об этом не знаю. Так часто меняются дирижеры, что знать о каждом просто нет возможности.

– Зато ты отличаешься в другом, – напомнила Флейта, – слишком много позволяешь глотать папиросный дым своему парню, не заботишься о его здоровье.

– Да у нас в оркестре половина курящих, разве они нас, инструментов, слушают?

– Ладно. Пока репетиция не началась, – сказал Контрабас, – чуточку отвлечёмся, вспомним Моцарта, его забавные истории.

– Давай, Скрипка, ты у нас хорошо его знаешь, любимица, сопровождаешь всюду, расскажи о нём.

– Почему же я? Его хорошо знают и Клавесин и Фортепиано. Они-то точно с ним постоянно были, не отходили от него ни на час.

– Не отлынивай, Скрипочка, мы же тебя очень хорошо изучили, всегда стараешься быть в стороне, прячешься за другие спины.

– Ладно уж, вы не так далеко и от меня ушли, если покопаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.